

У Чжун Лина разболелась голова. Шэнь Цзун так наседал, что он не мог отделаться. Не так давно он узнал, что Шэнь Цзун — студент этого университета, поэтому неудивительно, что они снова столкнулись в кампусе.

Посадив Чжун Лина в машину, Шэнь Цзун не спешил трогаться. Он смотрел на туманный дождь в свете фонарей, потом перевёл взгляд на холодный профиль омеги. Еле заметная родинка-слезинка под глазом попала в поле его зрения. Шэнь Цзун вспомнил: когда он силой брал Чжун Лина, эта родинка становилась необычайно алой.

У некоторых людей определённые части тела или другие места меняются в зависимости от эмоциональных всплесков. Такие люди очень чувствительны и особенно соблазнительны в постели.

Чжун Лин, возможно, не осознавал этого, но Шэнь Цзун видел это очень ясно. Именно поэтому он был так поражён и в том состоянии полной потери контроля временно пометил его.

Шэнь Цзун был надменным и высокомерным и никогда всерьёз не смотрел ни на одного омегу. Он испытывал симпатию к Чжун Лину, иначе бы не стал его временно метить.

Обычный альфа, столкнувшись с таким омегой, давно бы не сдержался и полностью бы его пометил. Шэнь Цзун тоже хотел этого, но его высокомерие, спесь и гордыня мешали ему: он считал, что метить первого попавшегося омегу недостойно его самого.

Вот почему Шэнь Цзун поначалу не торопился искать Чжун Лина и выяснять его прошлое. Семья Шэнь была слишком влиятельной, и никто не хотел бы цепляться за неё? Кто бы не знал Шэнь Цзуна?

Шэнь Цзун ждал, что Чжун Лин сам придёт к нему и будет умолять его о метке. Если бы тот ему понравился, возможно, у него был бы шанс. Но он ждал и ждал. Когда на первый день не было новостей, он подумал, что Чжун Лин, хотя и выглядит холодным, на самом деле хитрец и играет в «заманивание». На второй день Шэнь Цзун думал так же. Но когда прошли третий и четвёртый дни, Шэнь Цзун уже всё разузнал о Чжун Лине и послал людей следить за домом Чжунов, но тот так и не вышел.

Чжун Лин не мог догадаться, о чём думает альфа. Его давящий взгляд не мог его сломить. Дома его торопили, и он сказал:

— Мне нужно вернуться домой.

А затем холодно напомнил Шэнь Цзуну о его злодеянии:

— Не отпустишь меня, пока снова не заставишь?

Альфа принудил омегу к близости, особенно когда Чжун Лин находился под

действием грязного лекарства. Это показывало, насколько подлым был Шэнь Цзун, который полностью проигнорировал его чувства, и руководствовался только своими.

Шэнь Цзун представился. Чжун Лин не был знаком с этими высокопоставленными семьями, но слышал о них. Семья Шэнь действительно была влиятельной, и он не мог с ней тягаться.

Шэнь Цзун спросил:

— Ну, и что ты решил? Если ты будешь со мной, я никогда не обижу тебя.

Чжун Лин спросил в ответ:

— Ты считаешь, что твоя насильственно наложенная временная метка и принудительная близость — это благо для меня?

Шэнь Цзун помрачнел:

— Ты абсолютно не сопротивлялся моим феромонам.

Хотя они не проходили никакого тестирования на совместимость, Шэнь Цзун уже тогда ясно почувствовал, что их феромоны очень совместимы. Иначе он бы не был так одержим и не стал бы его метить.

Чжун Лин холодно парировал:

— И что с того? Я должен покориться насильнику?

Временная метка Шэнь Цзуна исчезла лишь через полмесяца. Даже сейчас, в условиях такого противостояния, Чжун Лин чувствовал некоторый страх и тревогу. Но его сила воли не была слабой, и это позволяло ему сохранять достоинство и не терять лица и уверенности перед Шэнь Цзуном.

Омега от природы склонен подчиняться альфе, особенно тем, с кем высокая совместимость феромонов.

Шэнь Цзун слушал, и его лицо становилось всё более мрачным. Его взгляд стал угрожающим. Он впился им в Чжун Лина. Высокомерный, самовлюблённый человек, он терпеть не мог, когда ему противоречили.

Густой запах амбры мгновенно заполнил машину. Шэнь Цзун намеренно оказывал давление на Чжун Лина. Он по натуре своей был тем, кто подавляет других. Видя, что на лбу Чжун Лина проступает всё больше пота, но тот изо всех сил сдерживается и не издаёт ни звука, Шэнь Цзун разозлился ещё больше. Он резко убрал феромоны. Чжун Лин тяжело выдохнул и бессильно откинулся на сиденье, но нарочито усмехнулся:

— Это единственное, на что ты способен? Кроме принуждения, что ещё ты умеешь?

У Чжун Лина был небольшой круг общения, но это не значило, что он не разбирался в человеческой натуре.

Несправедливость и обида, казалось бы, невинные и незаслуженные, на самом деле происходят каждый день, и ему «повезло» попасть в такую же ситуацию. Но раз уж это произошло, то некуда пожаловаться, никто не восстановит справедливость. А когда вдобавок столкнулся с действительно влиятельным человеком, даже если Чжун Лин и попросит о помощи, никто не посмеет выступить.

Он злил Шэнь Цзуна. Чем больше тот злился, тем спокойнее становился Чжун Лин. Худший исход — его снова принудят. Принуждение один раз ничем не отличается от бесчисленных раз, и если он сможет вытерпеть один раз, он вытерпит и ещё много.

Всегда можно вытерпеть, всегда можно выстоять.

— Если единственными способностями младшего господина семьи Шэнь ограничиваются этим...
— Чжун Лин нарочито оставил фразу незавершённой. С крайне измождённым видом он смотрел на Шэнь Цзуна свысока. Если тот злился, значит, он добился своего.

Шэнь Цзун молчал, немного погодя сказал:

— Быть со мной — это твой выбор, у тебя нет права на отказ. И внешностью, и семьёй я обладаю тем, что другие и вымолить не могут.

Шэнь Цзун вёл себя очень высокомерно. Чжун Лин искоса посмотрел на него:

— Мне не нравятся те, кто младше меня, даже на день.

Шэнь Цзун был в ярости:

— Что это за дурацкая причина?

Видя его реакцию, Чжун Лин становился всё спокойнее.

— Вспыльчивый, надменный и самовлюблённый. — Его полуулыбка, насмешка в холодных глазах была убийственной. Это было похоже на тонкий дымок, поднимающийся в тумане, создающий неясный образ, заставляющий отчаянно хотеть пройти сквозь эту завесу и увидеть его ясным.

Чжун Лин сказал:

— Может, мне тебя ещё и утешить? Ты что, маленький ребёнок? Хочешь послушного — найди

того, кто будет тебя утешать как папаша, и всё.

Его слова были явной насмешкой над Шэнь Цзуном. Раз уж он его разозлил, не имело значения, насколько сильно.

Лицо Шэнь Цзуна постепенно становилось сине-зелёным, но внезапно он расслабился. Его крупное, более крепкое, чем у обычных людей, тело навалилось на Чжун Лина, и он рассерженно засмеялся:

— Я думаю, что самый большой мой атрибут тебе вполне понравился.

В бесстыдстве Чжун Лин всё-таки не мог сравниться с Шэнь Цзуном. Он усмехнулся:

— Я хочу домой.

Шэнь Цзун выпрямился и медленно поехал:

— Я знаю всё о твоей семье. У твоих родителей недавно возникли небольшие проблемы.

Глаза Чжун Лина похолодели:

— Что ты имеешь в виду?

Шэнь Цзун сказал:

— Иногда проблемы приходят сами собой. Если тебе нужна помощь, можешь обратиться ко мне.

Чжун Лин ждал следующей фразы. Шэнь Цзун продолжил:

— Но я не благотворитель, я не помогу просто так. Мне нужно что-то получить от тебя взамен.

В среде, где находился Шэнь Цзун, всё всегда строилось на сделках. Чтобы что-то получить, нужно заплатить соответствующую цену. Поэтому Шэнь Цзун пока не имел более глубоких чувств к Чжун Лину. Он хотел Чжун Лина, и что-то отдать было необходимой платой.

Чжун Лин, слушая его надменный тон, на мгновение потерял дар речи.

Машина остановилась у ворот дома Чжунов. Шэнь Цзун воспринятое молчание Чжун Лина как согласие, и всего за десять минут уже вёл себя как его парень.

— Завтра я могу заехать за тобой.

Чжун Лин не отреагировал, просто толкнул дверь и вышел.

Как только он подошёл к воротам, на коммуникатор пришло сообщение от незнакомого номера.

Он ничего не сказал, но во время поездки Шэнь Цзун напрямую приказал людям узнать все его контакты, и сделал это перед ним, не испытывая ни малейшего стыда.

Чжун Лин прочитал сообщение, но не ответил. Тётя, наконец, дождалась его возвращения домой и побежала за ним, беспокоясь.

Машина внизу выглядела незнакомо. Тётя переживала, что к нему пристают, но Чжун Лин тихо успокоил её, сказал, что поел на улице, и сразу поднялся в комнату. Отодвинув плотные шторы, он увидел, что машины уже нет.

Похоже, Шэнь Цзун не слишком был привязан к нему. Всё было лишь действием феромонов.

<http://bllate.org/book/4/137>